

МРНТИ 17.01.07

ЖАНРОВАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БАХЫТА КАИРБЕКОВА

Ю.В. ХВОСТОВА

*Актыбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова,
Актобе, Казахстан*

Аннотация. В данной статье представлена попытка систематизировать некоторые жанровые формы в творчестве русскоязычного поэта Казахстана Бахыта Каирбекова. Рассматриваются такие жанровые разновидности произведений Каирбекова как стихотворения-раздумья и стихотворения-откровения, элегия, литературная песня, посвящения.

Ключевые слова: жанр, произведение, поэзия, психологизм, лирический настрой.

Андапта. Бұл мақалада Қазақстанның орыс тілді ақыны Бахыт Қайырбековтың шығармашылығындағы кейбір жанрлық формаларды жүйелеу әрекеті ұсынылған. Қайырбеков шығармаларының жанрлық түрлері-ақыл-ой мен өлендер-аян, элегия, әдеби ән, арнау сияқты.

Түйінді сөздер: жанр, шығарма, поэзия, психологизм, лирикалық көңіл-күй.

Abstract. This article presents an attempt to systematize some genre forms in the work of the Russian-speaking poet of Kazakhstan Bakhyt Kairbekov. We consider such genre varieties of Kairbekov's works as poems-reflections and poems-revelations, Elegy, literary song, dedications.

Key words: genre, work, poetry, psychologism, lyrical mood

Казахская русскоязычная поэзия рубежа веков – это не только многообразие стилей и направлений, но и жанровые поиски. Меняются традиционные жанры, трансформируясь и объединяясь, появляются новые, вобравшие в себя и опыт прошлого и опыт новых иллюстраций современности.

Л.Я. Гинзбург в книге «О лирике» отмечает: «Лирическая поэзия – далеко не всегда прямой разговор поэта о себе и своих чувствах, но эта раскрытая точка зрения, отношение лирического субъекта к вещам, оценка. Поэтическое слово оценивает все, к чему прикасается, - это слово с проявленной ценностью. Оценочным началом проникнуты и столь живучие в лирике эстетические категории – высокого низкого, поэтического и прозаического... По своей сути лирика – <...> своего рода экспозиция идеалов и жизненных ценностей человека» [1, с. 8].

Поэтическое наследие Б. Каирбекова, русскоязычного поэта Казахстана, включает в себя многие жанровые разновидности, которые наиболее полно выразили мироощущение поэта, его субъективную картину мира на переломе двух веков.

По направлению углубления психологизма, являющегося характерной чертой лирики поэта, Б. Каирбеков двигается в разработке жанра, так называемого *стихотворения-раздумья и стихотворения-откровения*.

Психологизм в лирике Б. Каирбекова имел различное проявление и претерпел определенную эволюцию. В ранних стихотворениях (сб. «Осенний диалог») поэт преимущественно фиксирует

внимание на чувстве сожаления, тоски, грусти по родному краю. Исследователь Н. Джуанышбеков пишет: «Генетическое воспоминание ли раннего детства, трагического ли прошлого тревожат душу лирического героя, но неожиданно, даже для него самого, вытесняются новой средой, новыми обстоятельствами, новыми стереотипами мышления и поведения. Герой пытается осмыслить причины и истоки своего поэтического вдохновения, взволнованно и по-новому говоря о родине, о народе, о степи... Поэт не изрекает истины, а ставит вопросы, на которые порой у него не хватает ответов» [2, с.4-5]. Его психологизм овеян некой романтикой, поэт пытается передать всю гамму чувств, волновавших лирического героя. Но уже в более поздних сборниках («Глагол жить», «За живою водой») размышления поэта становятся гораздо серьезнее, вдумчивее:

Что жизнь моя?

Что она значит?

Слеза в дожде

Иль в снеге смех?

Иль зайчик солнечный удачи?

Иль нерасколотый орех?

...всей жизни не переиначить

И что противиться судьбе...

Так что же я так горько плачу?

Так что же мне не по себе?...

«Что жизнь моя?» [3, с.17].

Стихотворения переполнены риторическими вопросами, на которые сам автор не находит ответа. Чувства лирического героя изменяются от состояния «грусти душевной» через воспоминание о прошлом к воскрешению «надежд»:

...Стерпеть смогу, воспеть смогу...

Могу забыть. Могу и вспомнить...

Друзьям, завистникам, врагу –

Еще могу прийти на помощь.

Еще могу я смерти в бельма

С веселой горечью смотреть...

Так почему на свете белом

Мне с каждым днем труднее петь?...

[3, с. 17].

Мастерство психологической характеристики Каирбекова, на наш взгляд, проявляется и в том, что он может точно обрисовать душевное состояние лирического героя, замкнувшегося на своих переживаниях. В произведениях Б. Каирбекова в жанре *стихотворения-размышления, стихотворения-раздумья* глубина психологического анализа гармонически сочетается с экспрессией выражения чувства:

Я – белый ворон в вашей стае,

Хоть черен весь до синевы...

Но я пытаюсь, я летаю,
А не кружусь среди молвы.
А что молва? Вороной белой
Клеймит, не ведая того,
Что лишь тогда свободно тело,
Когда душе твоей легко... «Я – белый ворон в вашей стае» [3, с. 24].

Здесь кроется скорее социально-психологический конфликт и поэт его раскрывает. Он стремится показать одновременное сосуществование и взаимное дополнение контрастных по своей сути настроений, составляющих сущность переживаний лирического героя. В них отражена острота социального и одновременно личного конфликта. Как отмечает В.В. Бадиков «Б. Каирбеков медленно и упорно пробивается в литературу со своей болью и правдой. Стих его местами слишком «гладкий», иногда анемичный, но у него есть свои мысли, своя тревога и стремление обрести свой глагол жизни. И он это понимает и не скрывает своей творческой неудовлетворенности, тоски по совершенству. Не отсюда ли идет мука недоговоренности, «не тех слов»? и о других причинах он тоже говорит сам:

...Не догоняю жизнь... ушедшую вперед,
мне сказали, что я подражаю кому-то,
что в стихах моих песни чужие звучат... [4, с. 30].

Новые жанровые формы наполняются новым содержанием, которое диктует само время, а именно обретение в этом мире самого себя, собственного «я» и реализации своих творческих идей:

А может, все не так? Все – проще, жестче, чище?-

Я прежний не тот. Нас двое. И другой

Живет не так, как я.

Он к новой жизни ближе,

И я мирюсь с его суровой рукой... «А может, все не так?...» [3, с. 25].

Слияние мысли и чувства, эмоционального и аналитического начал, являются, наряду с углубленным психологизмом, отличительной особенностью жанра *элегии* в творчестве Б. Каирбекова. Элегия – жанр, который занимает преобладающее место в литературе всех времен, и в творчестве современных поэтов этому древнейшему жанру отводится особое место. Изображению самых сокровенных чувств, отличающееся проникновенностью и исповедальностью и наиболее полно соответствующие отображению душевного состояния лирического героя, всегда принадлежала особая роль.

В современной поэзии четко определить жанровые признаки элегии довольно сложно и жанровую принадлежность элегий можно обозначить скорее по общему настроению, развитию мысли, нежели по ее характерным особенностям (элегический дистих и т. д.). Однако напевность, мелодичность, взволнованность, отсутствие переносов, проникновенность, предельная искренность чувств, глубина психологических переживаний – эти особенности строго выдержаны современным поэтом. Возможно, это объясняется еще и тем, что Б. Каирбеков – «поэт с гитарой, со своим

неповторимым голосом. Он не сочиняет музыку, но голос его и песни – это особое искусство поэтических медитаций» [5, с. 302]:

Ответить вам сегодня в тот же час,
Пока в сознании гнездятся чувства,
И ночь еще жива в движениях глаз,
И образ ваш необъясним, как сгусток.
Пока неясна мне моя печаль.
Пока необъяснима лихорадка,
И января наброшенная шаль
Во мне жива с лозою виноградной...

«Ответить вам сегодня в тот же час» [3, с. 22].

Или:

Издалека, с холма какого
Вслепую пущенной стрелой,
Строкою светлой, незнакомой –
Столкнулись вы с моей судьбой.
Морозной свежестью пронзили,
Как если б тонкая струя,
Проникнув в душу, подхватила
Былое тление огня.
О, как изнеженно жила
В стихах моих самовлюбленность,
И как внезапно всю дотла

Сожгла ее неутоленность...! «Издалека, с холма какого» [3, с. 23].

Эти стихотворения по праву можно отнести и к жанру *литературной песни*, которые носят элегическую окраску, так как им присуще выражение душевных переживаний. На наш взгляд, поэту полностью удастся проникнуть в душу своего лирического героя.

Таким образом, путем выбора различных жанровых форм для отображения сходных мотивов Б. Каирбекову удастся значительно разнообразить интонационную палитру и выразительность своей лирики. Такой смешанный жанр позволяет поэту уже не прямо, устами лирического героя, но опосредованно, через изображение судеб лирических персонажей, (как некий собирательный образ), выразить свою концепцию мировидения, что, во-первых, дает возможность разнообразить художественный тон изложения, во-вторых, подчеркнуть общечеловеческий характер чувств, мыслей, переживаний поэта, которые оказываются присущими не только ему, но и иным поэтическим образам лирики Каирбекова.

Многочисленная группа произведений в лирике Б. Каирбекова относится к жанрам *посвящения и обращения*. Подобные стихотворения поэта обычно адресованы его современникам и друзьям. В целом, по их тематическому принципу можно примерно разделить

на несколько групп:

1. Посвящения, отражающие эстетическую позицию Каирбекова на сущность поэтического творчества и искусства в целом («Бахсы», «Портрет с натуры», «Трагикомедия»).

2. Дружеские и любовные обращения, отличительной особенностью которых является особая теплота и задушевность. В них поэт обращается, чаще всего, к любимой женщине, к друзьям, вспоминает о светлых мгновениях, восхищается женской красотой, величием, благодарит за любовь и участие, за память о ней («Другу», «Людмиле», «Имя твое», «Наде Рушевой» и др.).

3. Обращения гражданского характера, содержащие общественные взгляды поэта («Зачем ты мне – подстреленная птица...», «Здравствуй, город!» и др.)

Наиболее интересными в художественном и содержательном отношении являются стихотворения, в которых Б. Каирбеков отражает свои воззрения на сущность и назначение искусства. Поэт видит особую тайну в искусстве, которую пытается разгадать, создавая лирические портреты своих адресатов. И разгадка этой тайны заключается, по мнению автора, в рождении нового, прекрасного, неизведанного. Ярким примером этого служит стихотворение «Бахсы», посвященное известному художнику С. Калмыкову. В своем произведении автор поднимает искусство на самый высокий пьедестал, тем самым возвышая и родня творчество поэта и художника. Творить добро посредством прекрасного – вот основная задача творческих людей, как считает автор. Искусство – лекарство от различных недугов, оно помогает, как помогает больному бахсы, излечится не только от физиологических заболеваний, но и от душевных стрессов и болей. Этот чародей помогает человеку забыть, отойти от плохого и вредного, стать на путь очищения. И себя автор сравнивает с этим лекарем, провозглашая при этом торжество искусства над всем:

Духи злые!

Я знаю об этом,- и все же решился...

Долго я сомневался...

Теперь же смотрите –

Вот амулеты мои!

Узелочки на мне –

Это ночи бессониц

И все мои ясные дни.

Вот – надежда моя,

Это – память моя,

Верный посох мой в мире подлунном.

В узелочке – земля

С каплей пота отца,

С молоком моей матери юной...

Я один такой!

Днем и ночью буду терпеть я – бахсы.

Ведь недаром назвали меня – Бахыт..

[3, с. 26].

Здесь Каирбеков отстаивает не столько эстетическую позицию искусства в целом, сколько концепцию мировидения. Поэт обрисовывает трагедию современного ему поколения, зачастую уповающего на холодный ум и отказывающегося поначалу от сферы чувств, затем – от духовно-нравственного начала. В этом Каирбеков видит главную причину страданий человека, его недуги и болезни:

Громче, громче
Мои колокольцы взыграют,
Дайте я вам спляшу,
Расскажу – не скажу,
Что-то про-бор-мочу...
Я с рождения шепчу
Самых древних безумцев молитвы,..
Пусть безумным волчком волчком
Все кружится,
Кружиться пестрое платье,
Колокольцы все громче и громче играют,
Играют...
...вот и стало вам легче,
Не правда ли,
Стало...
Это я – все дурное, чужое от вас забираю... [3, с. 29].

Таким образом, жанровая типология, представленная лирикой Б. Каирбекова, довольно разнообразна. В стихотворных произведениях поэта встречаются различные жанры, освоенные как русской, так и казахской литературой. Поэт опирается на выработанные мировой литературой традиции. Одновременно, лирика Б. Каирбекова не просто подражает сложившимся в литературе образцам, но вносит и нечто новое в разработку жанров. При этом следует искать это новаторство скорее не во внешних признаках тех или иных жанров лирики Каирбекова, а в их новом внутреннем содержании. Как нам представляется, новаторство, прежде всего, связано с тем, что в произведениях раскрывается глубочайший внутренний мир лирического героя глазами самого поэта, отсюда – характерные для всех жанров в лирике Каирбекова углубленный психологизм, проникновенность, задушевность, искренность, исповедальность.

Список использованной литературы

- 1 Гинзбург, Л. О лирике. – Л., 1982. – 408с.
- 2 Джуанышбеков, Н. Бахыт Каирбеков. Очерк о жизни и творчестве. – Алма-Аты, 2006. – 47с.
- 3 Каирбеков, Б. Глагол жить. Стихи. – Алма-Ата, 1982. – 71с.
- 4 Бадиков, В.В.Разлом эпохи и судьбы. // Бадиков В.В. На изломе времён. Судьба и голос художника.

– Шымкент. 1996. – С. 129 -134.

5 Бадиков, В.В. Стенография души Бахыта Каирбекова // Литература народов Казахстана. – Алматы, 2004. – С. 302-306.

МРНТИ 16.21.51

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА БЫТИЯ В РОМАНЕ В.БЕЛОВА «КАНУНЫ»

И.И. СВИРИДОВА

*Актыбинский региональный государственный университет имени К.Жубанова,
Актобе, Казахстан*

Аннотация. В данной статье рассмотрены средства выражения категории бытийности в романе В.Белова «Кануны». Автор статьи показал насколько тесны и широки контакты бытийной семантики с разными семантическими полями и лексико-семантическими группами. Картина бытийности в романе В. Белова «Кануны» представлена звуковой и зрительной картинами мира. Активна также роль глаголов движения, положения и перемещения в пространстве. Немаловажную роль в организации текстовой бытийности играют отглагольные существительные звуковой семантики, глаголы цветовой семантики. В заключении автор отмечает, что ведущими средствами в передаче идеи бытия выступают глаголы несобственно бытийной семантики.

Ключевые слова: категория бытийности, семантика, сема, лексико-семантическая группа, картина мира.

Annotation. This article discusses the means of expressing the category existence in the novel V. Belov «Кануны». The author of the article showed how close and wide the contacts of the existing semantics are with different semantic fields and lexico-semantic groups. The picture beingness in the novel of V. Belov «Кануны» presented sound and visual pictures of the world. The role of verbs of movement and movement in space is also active. An important role in the organization of text beingness play and verbal nouns sonic semantics, verbs colour semantics. In conclusion, the author notes that in the

Key words: category existence, semantics, sema, lexico-semantic groups, picture of the world.

Аңдатпа. Бұл мақалада В. Беловтың шығармаларындағы «Кануны» тұмыс категориясы білдіру құралдары қарастырылған. Автор тұрмыстық семантиканың әртүрлі семантикалық өрістер мен лексико-семантикалық топтармен байланысы қаншалықты тығыз және көң екендігін көрсетті. В. Беловтың мәтіндеріндегі тұрмыс бейнесі әлемнің дыбыстық және көру суреттерімен берілген. Сондайқ қозғалыс өтістіктерінің ролі, көңістікте орын ауыстыруы мен орны белсенді. Мәтін тұрмысын ұйымдастыруда дыбыстық семантика, түстік семантика өтістіктері де маңызды рөл атқарады. Қорытындыда автор көкем мәтінде бокмыс идеясын беруде жетекші құралдар ретінде тұрмыс емес Семантиканың өтістіктері, екендігін атап өтті.

Кілт сөздер : семантика, тұрмыс санаты, лексико-семантикалық топтармен, әлем бейнесі, сема.